

3. Li Minlun. Zhongguo «xinanquanguan» yu shanghai hezuo zuzhi yanjiu (Китайская «новая концепция безопасности» и исследования ШОС), Renmin chubanshe (Народное издательство), Пекин, 2007, с.40
4. Сун Сейфен. Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений// Jiaoyu kexue yanjiu (Научное .....), 2007, №11
5. Си Цзиньпин: «Один пояс и один путь» открывает новые горизонты мечты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html>
6. Кто и как формирует Большую Евразию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasianews.info/ru/node/11101>
7. Новый Шелковый путь: старатегические интересы России и Китая . // <http://www.russiancouncil.ru/inner> (20 декабря 2013г.)
8. Скрипкарь М.В., Шамшурин Д.А. Инициатива «один пояс и один путь» и концепция «китайская мечта»: точки соприкосновения.
9. Шелковый путь и Китайская мечта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.douban.com/review/7627011/>
10. Wang Gengwu. China and Southeast Asia/Edit/by David Shambaugh «Power shift-China and Asia s dynamism». Californial University of California Press Berkerey/ 2006.P.198
11. Pan Guang. Ershiyi shiji de diyige xinxing quyu hezuo zuzhi: dui shanghai hezuo zuzhi de zonghe yanjiu (Первая региональная организация сотрудничества «нового типа» в 21 веке. Комплексный подход к анализу Шанхайской организации сотрудничества), Пекин: Изд-во Партийной школы ЦК КПК, 2006. С.153-163

УДК:94(575,2):94(574)

*Сапаралиев Д.Б., т.и.к., К. Карасаев атындагы
БГУнун профессору, Кыргызстан*

*Сапаралиев Д.Б., к.и.н., профессор БГУ
им. К. Карасаева, Кыргызстан*

ОБ ОТРАЖЕНИИ КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ XVII-XVIII ВВ. В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

XVII-XVIII – КЫЛЫМДАРДАГЫ КЫРГЫЗ – КАЗАК МАМИЛЕЛЕРДИН ЧОКАН ВАЛИХАНОВДУН ЭМГЕКТЕРИНДЕ ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ ЖӨНҮНДӨ

THE REFLECTION OF THE KYRGYZ-KAZAKH RELATIONS IN XVII-XVIII CENTURIES IN THE SCIENTIFIC WORKS OF CHOKAN VALIKHANOV

Значение богатого творческого наследия казахского ученого Чокана Валиханова в изучении истории народов Центральной Азии как в качестве источника, так и исторического исследования не проходяще. В данной статье мы произвели подборку и анализ сведений Чокана Валиханова о кыргызско-казахских взаимоотношениях XVII-XVIII веков на основе выявленных новых документальных источников и устных народных преданий этих народов, а также новейших исторических исследований ученых специалистов. В результате этого уточнены и дополнены некоторые, казалось бы, бесспорные хронологические даты и даются новые объяснения по дискуссионным моментам не только из истории кыргызско-казахских взаимоотношений рассматриваемого периода, но и народов Центральной Азии в целом.

Ключевые слова: Иссык-Куль, кыргызы, казахи, джунгары, калмыки, эпос “Манас”, Россия, Цинская империя.

Борбордук Азиянын элдеринин тарыхын изилдөөдө казак окумуштуусу Чокан Валихановдун бай чыгармачылык мурасынын тарыхый булак жана илимий эмгек катары мааниси ар дайым өтө зор экендиги талашсыз. Бул макалада Чокан Валихановдун ошол мурасындагы XVII-XVIII – кылымдагы кыргыз – казак алакалар жөнүндөгү маалыматтарды иргеп алып, аларды жааы табылган архивдик даректер жана элдик оозеки уламыштар менен салыштырылып анализге алынды, ошондой эле алар акыркы учурдагы изилдөөчү окумуштуулардын эмгектеринин алкагында да каралды. Мунун негизинде жеке эле кыргыз казак алакаларындагы белгилүү болгон окуялар такталып, толукталуусу менен гана чектелбестен жааы жагдайда талаш тартыш болгон Борбордук Азия элдеринин ошол учурдагы тарыхы да аныкталууда.

Ачкыч сөздөр: кыргыздар, казактар, джунгары, калмактар, “Манас эпосу”, Иссык – Куль, Россия, Цинская империя.

The value of the rich creative heritage of Kazakh scholar Chokan Valikhanov in learning the history of the Central Asia people as a source and historical research is currently important. In this article we collected and analyzed Chokan Valikhanov's data on Kyrgyz – Kazakh relations in XVII-XVIII centuries based on newly found documental sources, oral folk tales of these peoples and on the current researches of scholars. As a result of this, some indisputable chronological dates have been clarified and new explanations for controversial moments of the history of the Kyrgyz-Kazakh relations in particular and the Central Asian peoples in general have been provided.

Keywords: Issyk-Kul, Kyrgyz, Kazakhs, Dzhungars, Kalmyks, "Epic telling Manas", Russia, Tsin empire.

Кыргызы и казахи, словно близнецы–братья, как свидетельствуют страницы истории, живут рядом сотни лет. У нас единые корни языка, традиций и обычаев, ярко проявившиеся в обүности многовековой исторической судьбы. Они как соседние народы в одном строю заүиүали свои земли от иноземных завоевателей. Издавна у них сложились добрососедские и дружественные отношения. Они вместе проводили народные праздники, с большим желанием становились сватами, отдавая

своих дочерей в невесты друг другу. Тем самым укрепляли узы давних родственных связей. И для того чтобы кыргызско-казахские взаимоотношения развивались динамично в традиционном дружественном направлении, необходимо стремиться к их прозрачности из глубины истории этих народов. Поэтому изучение истории кыргызско-казахских взаимоотношений является извечно актуальной проблемой для обществоведов, дипломатов и государственных деятелей этих стран.

В творческом наследии выдающегося сына казахского народа, талантливого ученого-востоковеда, народного просветителя, а также блестящего дипломата Чокана Чингисовича Валиханова также имеются интересные для нас сведения и суждения по истории взаимоотношений кыргызов и казахов XVII-XVIII вв. Известно, что Ч. Валиханов не ставил перед собой цель – специальное исследование кыргызско-казахских взаимоотношений в XVII-XVIII вв., тем не менее они, хотя и отрывочно, все же нашли в его научных трудах определенное отражение, позволяющее произвести фактологический анализ этих сведений и дополнить наши знания по этому вопросу. В данном научном сообщении мы на основе достижений исторической науки и новых архивных изысканий попытаемся, по выражению самого Ч. Валиханова, «согласовать сказания одного со сказаниями другого, чтоб иметь связь и последовательность» [18, с. 50], и тем самым показать объективную картину тех дней.

По справедливому заключению Ч. Валиханова, для народов Средней Азии и Казахстана «XVII столетие было временем ужасов и внутренних войн» [19, с. 165]. Большую опасность для казахов и кыргызов представляли вторжения войск Джунгарского ханства – государства западных монголов–ойратов или иначе калмаков. Наступления их вновь усилились в начале XVIII в., «1723 год особенно памятен киргизам (казахам – Д. С.), – писал он, – своим роковым характером и сохранился в народной памяти» [20, с. 111]. Далее Ч. Валиханов приводит достаточно достоверную картину этого года, когда пострадавшие от джута казахи и кыргызы были подвергнуты вероломному нападению джунгарских войск, предводительствуемых Гаддан Цереном. Теснимые джунгарами, оставляя скот, имущество, бегут к Самарканду, Хиве, Бухаре, окрестностям Гиссара, к неприступным уюльям Болора, «не находя в среднеазиатских песчаных степях сытных пастбищ и вступив во вражду с новыми соседями, киргизы (казахи – Д.С.) обращаются к границам могущественной России, чтобы искать ее помощи и покровительства» [20, с. 112].

В данном случае Ч. Валиханов, в целом верно рассуждая о давней общности исторических судеб народов Средней Азии, Казахстана и России, вместе с тем допускает некоторые хронологические неточности. Прежде всего, надо заметить, что этот поход джунгарских войск на казахов и кыргызов был совершен не джунгарским ханом Гаддан Цереном (правившим в 1727-1745 гг.), а его братом Шуно Даба и вероятнее **всего в 1722 г.**, а не в 1723 году. На это указывают сведения из записи в дневнике русского посла И. Унковского от 26 июня 1723 г., где утверждается, что к ним приезжал джунгарский чиновник Кашка, который «...сказал, в прошлом де лете (т. е. 1722 г. – Д. С.) послан Контайши сын Шуно Даба против Казачьей орды; а ныне де ведомость есть, что он казаков повоевал и три городка ему поддались... Ташкент, Сайрам, Харамурт (вероятно, это монгольское название города Туркестана – Д.С.)» [51, с. 102].

Эти сведения подтверждаются и донесениями Петру I от 10 марта 1722 г. русского посла Флорио Беневини, находившегося в то время в Бухаре, который, изведав императора о политическом положении в Средней Азии, сообщал, что «тамашние князья между собою в жестокой войне, а что ташкенцы и киргисы (т.е. кыргызы – Д.С.), каракалпаки и казаки (т.е. казахи – Д.С.) и те никакое помешательство учинить не могут, а тем паче ныне, ибо черные калмыки (т.е. ойраты – Д.С.) оных казаков в пень разорили и што наилутчий городок у них взяли, и тут засели» [5, л. 48-51; 52, с. 143-144; 50, с. 75]. Также они подтверждаются и данными восточных источников, из которых видно деятельное участие казахов с 1722 г. в межфеодальной борьбе за престол в Бухарском ханстве [38, с. 24-25; 10, с. 271; 35, с. 561].

Следовательно, сохранившийся в памяти казахов как печальный год «Актабан шубырынды, Алкакөл сулама - Брели, пока не забелели подошвы, упав (без сил), лежали вокруг озера Алкакөл» и у кыргызов – «Казак кайын саап, кыргыз Иссар, Кулябка кирди – Казахи доили (питались соком) березы, а кыргызы вошли в Гиссар и Куляб» является не 1723 годом, который утвердился в исторической литературе Казахстана и Кыргызстана [26, с. 10; 29, с. 17; 59, с. 21-22, 25; 45, с. 72; 30, с. 178; 32, с. 129-130; 27, с. 46; 21, с. 109-120], а эти события определенно относятся к 1722 году.

Как известно, Ч. Валиханов одним из первых осуществил письменную запись значительного фрагмента замечательного памятника устного творчества кыргызского народа эпоса «Манас» [60, с. 121]. Изучая предания центральноазиатских народов, и в частности кыргызский героический эпос «Манас», еще в середине XIX века он справедливо указывал «... в Манасе» кайсаки и киргизы представляются в виде отдельных народов, в обоих интересах связанных ногойцами. Отношения между ними чрезвычайно дружественны, даже родственны. У киргиз тоже о временах единства нагайцев и кайсаков говорится как о золотом веке. «В счастливые нагайцев и казахов времена», – говорят их эпосы в начале каждого сказания» [18, с. 65].

Эти выводы Ч. Валиханова позднее наглядно подтвердились специальными исследованиями кыргызского историка, манасоведа, профессора Имея Бакиевича Молдобаева, который, изучая материалы эпоса «Манас», насчитал более десяти этнонимов, совпадающих по названию, как у кыргызов, так и у казахов. Это название племен: кыпчак, конгурат, жедигер, катаган, дулат. Родовые названия: ногой, алчын, (алакчын), сары, сары уйшун, абак, таздар (таз), ит эмген, агынтай, балыкчы, кызыл курт и др., и на основе общности этнонимов он сделал в полне закономерное и ожидаемое заключение, «что эти два народа имели родственные связи» [46, с. 134-145; 47, с. 75-85].

Далее Ч. Валиханов, относительно кыргызско-казахских взаимоотношений XVII – первой половины XVIII в., говорит о существовании между ними дружественных и миролюбивых [18, с. 72, 77] отношений и приводит ряд примечательных фактов (правда, без указаний на их источник) из истории этих народов. Так, он утверждает, что казахский Ишим хан (в казахской орфографии – Ер Есим, правивший в 1558-1628 гг. [31, с. 594]) «имел в своем распоряжении киргизского родоначальника (чон багыш – Ч.В.) бия Кукема, при помощи которого ему удалось низвергнуть Турсуна катаганского и чанчлинского. В память **союза киргизов и казахов** Ишим построил в Ташкенте башню, которая существует до сих пор (т.е. в середине XIX века – Д.С.) и называется Көкемнин көк күмбези – Синий

купол Кукема» [18, с. 77]. И действительно в кыргызских преданиях есть сведения о том, что «Энчер бойлуу Эр Эшим хан, катагандын хан Турсунду өлтүрдү» (Высокорослый Эр Эшим убил Турсун хана катаганского) [58, с.106]. В них также утверждается, что Кокум был сыном Жанкороза из племени багыш [8, с. 60; 58, с. 108], тогда как по сведениям М.Х. Абусеитовой его отцом был Карачоро [4, с. 329]. По достоверным сведениям, в 1626-1627 гг. состоялся совместный поход кыргызов и казахов под главенством Есима хана на кочевья калмаков, в результате которого последние были оттеснены в Сибирь [34, с. 458]. Приблизительно в это время в целях упрочения создания кыргызско-казахской и узбекской антиджунгарской коалиции, кыргызский бий Тилеке Кутлук Саид уулу и казахский хан Джахангир Есим уулу выдали своих дочерей (первый дочь по имени Алтынбиби, а второй - Казак ханум) в жены бухарскому хану Абдал Азис султану из династии Шейбани [3, с. 59-60].

Далее, по утверждению Ч. Валиханова, внук Есима – Тауке-хан (правивший в 1680-1715 гг. [32, с. 732]) «управлял киргизами при помощи бия их Тиеса. Тауке–Тиеса признают **вместе как воплощение единства**» [18, с. 77]. В преданиях кыргыз Тиеса наделяют титулом хана, в кыргызской орфографии передается как Кантейиш (точнее хан Тейиш) Түлкү (возможно это и есть вышеприведенный Тилеке) уулу. Он был племянником Көкүм бия и женат на дочери казахского Эшим хана [58, с.109].

Из выше приведенного первоначально можно заключить, что Ч. Валиханов утверждает идею об управлении кыргызов казахскими правителями, т. е. подчиненности первых вторым. Между тем критический взгляд даже этих выдержек и анализ взаимосвязей достоверных исторических фактов того периода подтверждают то, что здесь все же речь скорее всего идет о равных и союзнических отношениях между кыргызскими и казахскими правителями. И тем не менее эти сведения Ч. Валиханова без критического анализа продолжают цитироваться даже в солидных обобщающих научных трудах специалистов-историков [4, с. 329].

Интересно отметить, что по собранным Ч. Валихановым кыргызским преданиям, время переселения кыргызов с Андижана и Чу на озеро Иссык-Куль определяется временем разрушения Джунгарского ханства, периодом смут джунгаров, наступившим после смерти Галдан Церена (правившего в 1727-1745 гг.). «Тогда они (кыргызы) с юга, киргиз-кайсаки (казахи) с севера, начали вторгаться на Илю и изгнали калмыков за реки Чилик и Чырын. Приход их, по исчислению стариков, участников эмиграции, начался в 1747 г. (в тексте допущена описка - 1774 г. – Д.С.)» [18, с.77]. Из приведенного положения Ч. Валиханова, сведения, касающиеся возврата кыргызами и казахами своих исконных кочевий, временно занятых джунгарцами, требуют специального рассмотрения. Дело в том, что несмотря на это раннее высказывание Ч. Валиханова – еще в середине XIX века, позднее и в советской исторической литературе существовало мнение, что кыргызы и казахи на свои исконные земли возвратились только после разгрома Джунгарского ханства Цинской империей [41, с. 129; 11, с. 66-67; 12, с. 235; 2, с. 80; 14, с.127; 33, с. 184; 40, с. 937], в результате искусственно преувеличивалась роль последних, и принижалась освободительная борьба первых. Между тем, новые архивные документы, обнаруженные нами в последнее время, подтверждают выводы Ч.Ч. Валиханова [55, с. 39-55].

С начала 50-х годов XVIII в. кыргызы, казахи и другие среднеазиатские народы активизировали борьбу за освобождение своих земель от Джунгарского ханства. Так,

по объявлению “зенгорского калмыка” Намыка, приведенном в рапорте от 19 апреля 1753 г. из Сибирской губернской канцелярии в правительствующий Сенат, указывается, что приходили “с абдыкарымской стороны (т.е. Ферганы – Д.С.) з двух сторон на озеро на коем они калмыки железо берут, для всеконечного разорения их землицы с коими сего лета (т.е. 1752 г. – Д.С.) и баталия была, причем силы с их стороны на половину побито. От чего де уже зенгорская земляца в самое крайнее разорение пришла” [62, л. 605]. Сведения такого же характера (о сражении у озера) сообщал 29 декабря 1752 г. в Сибирской губернской канцелярии “двоеданец” Ченгачак [6, л. 3 об.]. Не вызывает сомнения, что в приведенных документах речь идет именно о военных столкновениях кыргызов с джунгарами около оз. Иссык-Куль, где добывалась железная руда, почему и калмаки называли его “Темир нор” (железное озеро) [48, с. 3].

Преувеличений в сообщениях Намыка и Ченгачака не было. Действительно, по данным “зенгорского бухаретина” С. Аширбекова, относящимся к концу 1752 г., “всего в зенгорском владении войска состоит не более тридцати тысяч” [7, л. 57 об.]. Оно-то и противостояло все возрастающей угрозе со всех сторон, не говоря о внутренних “смутах” в Джунгарии, тогда как только у некоторой части кыргызов численность военных сил была в пределах 20-30 тыс. человек [54, л. 9а], а объединенное войско казахов достигало до 60 тысяч [37, с. 108; 42, с. 92-93]. Надо полагать, что именно об этих событиях говорится в одном из преданий кыргызов, о том, как многочисленное кыргызское ополчение, во главе которого стояли баатыры: Ныша (из родоплеменной группы далее сокращенно приводим: РПГ солто), Качыке (из РПГ саяк), Тынай (из РПГ сарыбагыш), напало и разгромило калмаков, обосновавшихся в Иссык-Кульской долине, возглавляемое джунгарским феодалом Ак-Куйруком [58, с. 139-141].

О действительности и эффективности ударов кыргызов и казахов по иноземцам – джунгарам можно судить и по показаниям джунгарских перебежчиков на Сибирской линии. Так, вышедший в Семипалатинскую крепость 18 мая 1756 г. военный Демчи Гиндин, рассказывая о причинах бегства ойратов в Россию, указывал, что Джунгарское ханство пришло “от мунгалцев (т.е. восточных монголов и их союзников цинов – Д.С.), от киргисцов (казахов – Д.С.), от бурутов (кыргызов – Д.С.) в крайнее разорение” [64, л. 79]. Более конкретно говорит об этом бежавший из казахского плена в Россию 2 октября 1758 г. калмык Бепе Кушки: “В Россию бежал от того, – утверждал он, – что кыргысы и хасаки весьма де нападать всячески стали” [23, л. 442-443]. В ноябре 1758 г. бывшие подданные джунгарского хана мингаты со старшиной Гого Ердовым показали: “Мингаты жительство имели при реке Талас (на территории Кыргызстана – Д.С.), в ведении зайсана Еркету, у которого было 2700 кибиток, назад тому два года (в 1755 г. – Д.С.), по разорению зенгорской землицы, напали на них китайское войско, киргиз-кайсаки (т. е. казахи – Д.С.) и буруты (кыргызы – Д.С.); многие разбежались и были побиты; мы, собравшиеся обуге телеутами и киргизами (енисейскими – Д.С.), пошли на прежние свои жилища в Алтай. В прошлом году опять напало китайское войско, и несколько телеутов и киргиз ушло в Россию, а мингатов мунгалы взяли в плен...” [53, с. 10], откуда и бежали, чтобы принять российское подданство.

Примечательные сведения имеются в рапорте от 17 сентября 1756 г. Сибирского губернатора Мятлева В.А. в правительствующий Сенат, где утверждается, что “из-за

дворцовых интриг в Урге Джунгарии их правитель.... Дебача ушел к киргизам, кои, поймав его с сыном, скованных отослали в Пекин к Богдыхану” [17, с. 267]. Эти сведения подтверждаются и данными китайских источников, где утверждается, что кыргызские послы пибывшие в Пекин 1758 году на прием к Цинскому императору Гауцзун Чуньхуанди Цзяньлун (или иначе Богдыхан - 1736-1796 гг. правления) встелились с бывшим калмакским ханом Даваци и он был представлен им как “старый их знакомый” [57, с. 64] – по видимому здесь подразумевалась факт их контакта 1756 г.

Усиление освободительной борьбы кыргызов и казахов на севере и северо-западе Джунгарии обьективно совпало в 1755 г. с завоевательными действиями маньчжуро-китайской армии с юго-востока и карательными походами цинов в 1756-1757 гг. против восставшего джунгарского населения, теперь уже справедливо отстаивавшего свою жизнь и свободу. Правда, джунгары эти события рассматривали как коалиционную антиджунгарскую кампанию китайцев и кыргызов. Но это не соответствовало действительности. Если Цинская империя стремилась к новым территориальным захватам, то кыргызы и казахи боролись за возврат своих исконных кочевий, занятых джунгарскими феодалами. И хотя в это время Джунгарское ханство для кыргызов и Цинской империи являлось обьим врагом, “однако цели и задачи их были совершенно различные” [28, с. 113].

Таким образом, эти вышеприведенные данные позволяют нам с полным основанием утверждать, что районы Иссык-Куля были освобождены от чужеземцев кыргызами еуе до разгрома Джунгарского ханства войсками Цинской империи. Они подтверждаются и всем ходом последуююих событий в Центральной Азии. Следовательно, сведения китайского источника “Цинь дин Хуан юй си юй тучжи” (1782 г., Гл.45, Л.1-а), повествуюеого о том, что “когда Джунгария была полностью покорена, они (буруты – Д.С.) смогли получить обратно свою древнюю территорию (в районе Кегена, Каркыра и Иссык-Куля – Д.С.)” [14, с. 127], являются предвзятыми. На этот источник вероятно и опирались вышеприведенные исследовавния советского периода. Они были вызваны стремлением китайских авторов преувеличить роль циньской армии в разгромае Джунгарского ханства и принизить значение освободительной борьбы кыргызов и казахов против джунгаров.

Поэтому следует признать вполне обоснованным следуююий вывод Чокана Валиханова о том, что «Большая орда, кочевавшая по Таласу и далее к Ташкенту, под начальством Аблай-хана двинулась на восток и после удачной и продолжительной борьбы вытеснила их из Малого Алатау и заняла свои давние места. Итак, эти места, по сказаниям кайсаков, вновь заняты Большою ордою у калмыков, и следовательно, притязания китайцев на эту страну несправедливы, так как с появлением исконных жителей она стала независимой” [15, с. 181]. Правда, по архивным документам, освободительными силами Старшего жуза казахов командовал в это время их правитель – Туля бий [22, с. 112; 65, л. 48], и надо полагать всө же обьее руководство ими осуествлял султан Аблай [63, л. 93].

Во второй половине XVIII в. в киргизско-казахских взаимоотношениях отмечаются осложнения, возникавшие на почве “барымты” – угона скота, организаторами которых выступали их предводители, стремившиеся установить свой контроль на путях следования торговых караванов. Заметный след в этих событиях оставил правитель Среднего жуза казахов – султан Аблай, избранный в 1771 г.

всеказахским ханом. Как известно, Аблай стремился подчинить своей власти не только все казахские жузы, но и соседние кыргызские племена. Так, Чокан Валиханов сообщает интересный факт из биографии своего знаменитого прадеда. "Он (т.е. Аблай – Д.С.) был, – констатировал Валиханов, – два раза в плену, раз у дикокаменных киргизов (бурутов), в другой у Галдан Церена (правителя джунгаров 1727-1745 гг., казахский султан находился в не воле вместе с одним сыном и 20 казахами с весны 1741 г. - по март 1743 года [45, с. 119-127] – Д.С.)" [20, с. 113; 67, с. 10]. Как видим, Чокан Чингисович не приводит время и обстоятельства пленения своего прадеда кыргызами. В устных преданиях кыргызов, также без указания дат и конкретных обстоятельств дела, говорится, что Аблай султан попал в плен с 17 султанами и через три месяца был отпущен на волю по повелению кыргызского правителя Жайыл баатыра [39, с.133; 9, с. 103].

В казахских преданиях говорится о том, что в 1764 году казахский султан Абулфеис совершил ответный поход на кыргызов, которые ранее этого в походе на кочевья казахов захватили в плен около 80 человек. И кыргызский бий Орманбет, в целях примирения и возврата плененных казахами более 100 кыргызов, выдал замуж Абулфеис султану свою дочь Тумар ханум [36, с. 190]. Они в какой-то мере согласуются с данными русских архивных документов. Так, русский офицер Иван Шпрингер в рапорте к своим руководителям 6 апреля 1765 г. сообщал, «что де прошедшей (т.е. в конце 1764 г. - начале 1765 г. – Д.С.) зимы находился Абулфеис султан в походе, где и Худайменде батыр был, и воевали они с дикими киргизцами в ведении старшины Карабута бия (из РПГ кытай – Д.С.), которые кочуют по сю сторону Туркестана и, не допуская как во все киргизские (казахские – Д.С.) улусы ташкентцев с товарами, обижали и грабили, и прыбыли в свои улусы благополучно и завоеванного с собой привезли на двадцать тысяч (вероятно рублей – Д.С.) в том числе и пленных исчисляют» [25, л. 119]. А в другом архивном документе в показаниях российского подданного башкирского старшины Шукура от 24 октября 1764 года, побывавшего у Аблай султана, указывается, «что в нынешнем году (1764 г. – Д.С.) киргис-кайсаки Большой и Средней орды разных родов кочевья свои имели близ китайской границы, подле разоренной калмыцкой земли, по речке Или и от троекратного киргизцами нападения ... разбиты были, отчего пришли в крайнее разорение. И в то время их разбития у них киргис-кайсак теми киргизцами увезено пленников многое число» [37, с. 668].

Из приведенных сведений, вероятнее всего предположить, что вышеуказанные события происходили быстро и имели место в октябре 1764 г. – январе 1765 года. Освобождение же Аблая с его сподвижниками из не воли проходило в рамках обмена плененных. Возможно именно из-за коротковременного нахождения в неволе Аблай султана у близкородственных кыргызов, осталось не замеченным и для их противников в данном случае – россиян. И, тем не менее, выше приведенные и как видно здесь, документально подтвержденные события никак не убеждают казахстанского историка, профессора Абылсейита Муктара который склонен считать эти факты возможной выдумкой кыргызских исследователей [1, с. 84]. По этому мы его мнение оставляем на ваш праведный суд.

Ч. Валиханов достаточное внимание уделил походам Аблай-хана на Кыргызстан, о некоторых фактических несоответствиях, имеющихся у автора, по этому поводу, мы в свое время уже говорили [56, с. 152-162]. Здесь в дополнение

сведениям к опубликованной статье следует сказать, что и в других собранных Ч. Валихановым материалах также имеются некоторые неточности, в частности: 1) В записанной Ч. Валихановым «Песне об Аблае» содержатся сведения о смерти кыргызского батыра Атаке Жырык (имеется в виду Атаке баатыр Тынай бий уулу, родившийся в 1738 г., из кыргызского племени сарыбагыш), который якобы был убит лично Аблай ханом [16, с. 271]; 2) В другом сочинении казахского ученого «Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г.» автор пишет, что по дороге между Талды-Булаком и Первый Чаты сопровождавшие его кыргызы показали «могилу Карабека, сына Атаке», якобы убитого при походе Аблай хана на аул сарбагышей в верьях реки Челик [17, с. 329]. А между тем, по архивным документальным материалам, кыргызский бий Атаке батыр и его сын Карабек в 1785–1793 гг. были живы [24, л. 155-156; 66, л. 103-104; 61, л. 109; 49, с. 67-73], тогда как Аблай-хан умер, как известно, в 1781 году.

Из вышеизложенного следует вывод: несмотря на младенческое состояние кыргызоведения в России в середине XIX в., его яркий представитель Чокан Чингисович Валиханов, своими научными изысканиями в целом верно определил основной характер кыргызско-казахских взаимоотношений в XVII-XVIII веках как родственные, дружественные, миролюбивые и союзнические. Труды знаменитого казахского ученого, обогащая наши знания по политической истории народов Центральной Азии и Казахстана, все же требуют к себе критического отношения исследователей.

Литература и источники:

1. Абылсейит Муктар. Казак ханы Абылай тууралуу тарыхтын актай барактары//Кыргызстан тарыхынын маселелери. 2006. № 4.
2. Абрамзон С. М. Очерк культуры кыргызского народа. Фрунзе: Кыргызстан, 1946.
3. Абусейтова М.Х. Казахско-киргизские отношения XVI-XVIII вв. // Изв. НАН Респ. Казахстан. Серия Общественные науки. 1993. №.6.
4. Абусейтова М.Х. Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы, 2001.
5. Архив внешней политики России (далее сокращенно: АВПР). Ф. Сношения России с Бухарией. 1722 г. Оп. 109/1. Д. 1.
6. АВПР. Ф. Зюнгарские дела. 1753. Оп. 113/1. Д.1.
7. АВПР. Ф. Зюнгарские дела. 1753. Оп. 113/1. Д.2.
8. Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. Бишкек: Кыргызстан, 1995.
9. Аттокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда: Окуу куралы. Бишкек: Кыргызско-Американский университет, 2002.
10. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана//Соч. Москва, 1963. Т. 2. Ч. 1.
11. Бартольд В.В. Киргизы (Исторический очерк). Фрунзе: Кыргызстан, 1943.
12. Бартольд В.В. Киргизы (Исторический очерк) //Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
13. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государством с 1619 по 1792 год. – Казань, 1882.
14. Бернштам А. Н. Источники по истории киргизов XVIII в. // Вопросы истории. 1946. №11-12.

15. Валиханов Ч. Ч. О киргиз-кайсацкой Большой орде // Собр. соч. Втор. изд. Т. 1. Алма-Ата, 1985.
16. Валиханов Ч. Ч. Песня об Аблае // Собр. соч. Втор. изд. Т. 1. Алма-Ата, 1985.
17. Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль, 1856 г. // Собр. соч. Втор. изд. Т. 1. Алма-Ата, 1985.
18. Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Собр. соч. Втор. изд. Т. 2. Алма-Ата, 1985.
19. Валиханов Ч. Ч. Киргизское родословие // Собр. соч. Втор. изд. Т. 2. Алма-Ата, 1985.
20. Валиханов Ч. Ч. Аблай // Собр. соч. Втор. изд. Т. 4. Алма-Ата, 1985.
21. Галиев В.З. Борьба казахского народа против Джунгарского нашествия (1635-1758). Учебное пособие для старших классов общеобразовательной школы. Астана: Арман, 2013.
22. Государственный архив Омской области России (далее сокр. – ГАОм. Обл. Р). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
23. ГАОм. Обл. Р. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68.
24. ГАОм. Обл. Р. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237.
25. ГАОм. Обл. Р. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60.
26. Джамгерчинов Б. Д. Очерки политической истории Киргизии (перв. половина XIX в.). Фрунзе: Илим, 1966.
27. Ерофеева И. В., Аубекиров Б. Ж., Рогожинский А. Е., и др. Аныракайский треугольник: историко-географический ареал и хроника великого сражения. Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
28. Иманалиев М.С. Притяньшанские киргизы во второй половине XVIII в. и первой четверти XIX в. Рукоп. дис. канд. ист. наук. Ленинград, 1984.
29. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Алма-Ата: Наука, 1979.
30. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 1993.
31. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 2. Алматы, 1997.
32. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т.3. Алматы, 2000.
33. История Киргизии/ Под ред. Вяткина М.П. Т. 1. Фрунзе, 1956.
34. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
35. История Узбекской ССР. В 4-х томах. Т.1. Ташкент, 1967.
36. Кабышулы И. Казак кауымы: Казак улысынын 2200 жылдык тарихи. Алматы: Жазушы, 1997.
37. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв./Сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1961.
38. Каримова М. «Мазар ал-ахвал» Мухаммад Амина как источник по истории Бухары середины XVIII в. Рукопись. Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1979.
39. Кыргыз Республикасынын тарыхы. Жогорку окуу жайлары учун окуу китеп. Бишкек: Кыргызстан, 2000.
40. Кондратьев А.А. Исторические сведения о киргизах в китайских источниках // Материалы первой всесоюзной конференции востоковедов. Ташкент, 1958.
41. Курц Б.Г. Русско-китайские сношения XVI, XVII, XVIII столетий. Москва, 1929.

42. Кушкинбаев А. К. Военное дело казахов в XVII – XVIII вв. Алматы, 2001.
43. Махаева А. Казак-кыргыз саяси байланыстарынын тарихи (XVIII гасырдын екинши жартысы - XX гасырдын бас кези). Алматы, 2007.
44. Моисеев В. А. Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата: Наука, 1988.
45. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи в XVII-XVIII вв. Алма-Ата: Гылым, 1991.
46. Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995.
47. Молдобаев И. Б. Этно-культурные связи кыргызов в средневековье. Бишкек, 2003.
48. Плоских В. М. Иссык–Куль: путешествие в историю. Фрунзе, 1981.
49. Плоских В. М. Сапаралиев Д. Б. Новые данные о первом киргизском посольстве в Россию // Изв. АН Кирг. ССР. 1982. №2. С. 67-73.
50. Посланник Петра I на Востоке. Москва, 1986.
51. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы/ Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н.И.Веселовского. СПб., 1887.
52. Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом. Санкт-Петербург, 1853.
53. Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867. Отд. отгиск.
54. Рычков П.И. Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются// Архив Академии Наук России. СПб. Р.11. Оп.1. Д. 126.
55. Сапаралиев Д.Б. Взаимоотношения народов Средней Азии с Джунгарским ханством (с XVII - до середины XVIII вв.)//Nomadic Studies International Institute for the Study of Nomadic Civilizations. Bulletin № 14.Ulaanbaator, Mongolia, 2008. P. 39-55.
56. Сапаралиев Д.Б. Из истории киргизско-казахских взаимоотношений (вторая пол. XVIII в.). // Советский Киргизстан: страницы истории и современность. Фрунзе: Илим, 1984.
57. Сапаралиев Д. Б. Кыргыз элчилери Бейжинде. Кыргыз элчилеринин Бейжинге барышынын 225 жылдыгына карата//Кыргызстан – Китай: вчера, сегодня, завтра/Сост. К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2014.
58. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Т.1. Бишкек, 1993.
59. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата, 1988.
60. Турдалиева Ч. История и культура киргизов в трудах Ч.Ч. Валиханова. Бишкек, 2000,
61. Центральный государственный архив древних актов России (далее сокр. ЦГАДАР). Ф.248. Оп.113. Оп. 80. Д. 6611. Ч. 3.
62. ЦГАДАР. Ф. 248. Д. 1607.
63. Центральный государственный военно-исторический архив России (далее сокр. – ЦГВИАР). Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 500.
64. ЦГВИАР. Ф. 20. Оп.1/47. Д. 549. Ч. 3.
65. ЦГВИАР. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 594. Ч. 4.
66. Центральный государственный исторический архив России. Ф. 516. Оп.1. Д.68.